

КНИГА ЛИЛИТ

Барбара Блэк Колтув

БКК 86.4
УДК 133

Барбара Блэк Колтув.

Книга Лилит. — «Ars Magica», 2025. — 144 с.

Лилит, королева ночи с длинными волосами, пролетает сквозь мифологию шумеров, вавилонян, ассирийцев, персов, евреев, арабов и германцев. Говорят, что первоначальной спутницей Адама была именно Лилит, и она олицетворяет первую Еву, ту женщину, которая соблазнила Адама плодом с Древа Познания. Лилит многогранна - она соблазнительница и носительница злой энергии. Но Лилит - это также одна из форм Женского Я. Она появилась как воплощение забытых и отвергнутых аспектов Великой Богини. Лилит - это Адама, та часть Женского Я, с которой современным женщинам необходимо восстановить связь, чтобы перестать быть духовными изгнанницами.

Издательство «Ars Magica»
Минск, Беларусь
2025 г.
Тираж 50 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Талмуд о Лилит	5
Введение	6
ГЛАВА I Истоки	8
В Начале	8
Душа Всякого Живого Существа	15
Сотворение Женщины	17
Пламя Обращающегося Меча	26
ГЛАВА II Жизнь и Деяния	28
Унижение и Бегство	28
В Пустыне	37
Лилит, Царица Пустыни	45
В Начале	49
ГЛАВА III Лилит, Соблазнительница	52
ГЛАВА IV Лилит и дочери Евы	74
Лилит и дети	88
Лилит как угроза потомству	92
Ева и Лилит в теле женщины	93
ГЛАВА V Изгнание и Искупление	104
Подавление	104
Искупление	111
Три святых духа, которые летят перед Лилит	124
Лилит и пророк Илия	131
Сексуальная энергия и рождение Женского Я	134
Лилит и Шехина	135
Сон о Лилит и исцеление Женского Я	137
Лилит как Тёмная сторона Великой Богини	140
Об авторе	143

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лилит, длинноволосая демоница ночи, ускользала от этой антологии много лет. Со временем я начинаю понимать — она не просто образ, она сила, энергия, качество, бунтарка. Свободный Дух. Лилит ненавидит, когда её пытаются «поймать».

Примечательно, что большая часть текстов о Лилит появляется в «Зоаре» — «Книге Сияния», каббалистическом труде XIII века, написанном мужчинами для предостережения других мужчин о её силе. Вес их слов — как железные цепи, как амулеты VI века, созданные для изгнания Лилит, как тяжесть тела Адама, нависающего над ней в супружеском акте — всё это отвратительно ей. Всё это заставляет её бежать.

Каждый раз, когда я пыталась писать о ней, она исчезала — к берегам Красного моря, в пустыню или взмывала к небу, чтобы общаться с херувимами и самим Богом. И лишь тогда, как Соломон, Илия и три ангела Господни, я заключила с ней сделку: я расскажу все истории, мифы и легенды, сказанные мужчинами, а Лилит тем временем будет следовать своему Пути.

Она танцевала обнажённой в пустыне у открытого пламени. Она танцевала — я наблюдала, пока не почувствовала смысл её движений в своём теле и душе. Только тогда я смогла начать писать о Лилит и дочерях Евы.

ТАЛМУД О ЛИЛИТ

Лилит, печально известная ночная демоница, отращивает длинные волосы. (Вавилонский Талмуд, трактат Эрувин 100b)

Лилит, женский демон ночи, имеет человеческий облик, но также обладает крыльями. (Вавилонский Талмуд, трактат Нида 24b)

Рабби Иеремия бен Элеазар также говорил: «В те годы после изгнания из Эдемского сада, когда Адам, первый человек, находился под запретом, он зачал духов, мужских демонов и женских ночных демонов, или Лилит». Рабби Меир сказал: «Адам... разорвал связь со своей женой на сто тридцать лет и носил на теле одежды из фиговых лоз в течение этих лет... Это утверждение о том, что Адам породил Лилит, относится к семени, которое он изверг случайно». (Вавилонский Талмуд, трактат Эрувин 18b)

Рабби Ханина сказал: «Нельзя спать одному в доме, ибо того, кто спит один, захватывает Лилит». (Вавилонский Талмуд, трактат Шаббат 151b)

Примечание: В этой книге используется двуязычное издание Вавилонского Талмуда на иврите и английском языке, под редакцией раввина И. Эпштейна, изданное Socino Press, Лондон, 1978.

ВВЕДЕНИЕ

Лилит — неотразимая, длинноволосая, ночная демонница — пролетает сквозь шумерскую, вавилонскую, ассирийскую, ханаанскую, персидскую, еврейскую, арабскую и тевтонскую мифологии. В третьем тысячелетии до н. э. в Шумере она была известна как Лил — разрушительный дух бури и ветра. Среди семитов Месопотамии она стала Лилит, а позднее, слившись со словом *лайль* (ивр. «ночь»), — демонницей, насылающей эротические сны и ночные оргазмы на тех, кто спит в одиночестве.

К VIII веку до н. э. в Сирии Лилит, суккуб, объединилась с другим, изначально отличным демоном — Ламашту, ведьмой-детоубийцей. В этом

образе Лилит — Крылатая Душительница — получила множество прозвищ по всему миру: Дама с Ослиными Ногами, Лисица-Страшилище, Кровопийца, Женщина Разврата, Чужеземная Женщина, Нечистая Самка, Конец Всякой Плоти, Конец Дня, *бруха*, *стрега*, ведьма, карга, похитительница и чародейка.

Её называли змеей, собакой, ослицей, совой, скрипящей ночной птицей (*стрикс*), душой всякого пресмыкающегося существа. Она была первой женой Адама, самкой Левиафана, женой Самаэля-Дьявола и царя Ашмодая, Царицей Савской и Замаргад, а в иных сказаниях — даже возлюбленной самого Бога, когда Шехина пребывает в изгнании.

Попытки подавить и отрицать её восходят к VI веку до н. э., но Лилит возвращается вновь и вновь — соблазнительница и детоубийца, и будет возвращаться до тех пор, пока не придёт Мессия и не изгонит всех нечистых духов с лица земли (*Зах. 13:2*).

Эта книга — психологическая антология, попытка рассказать её историю, пробудить её присутствие в сознании и исследовать её значение для современной души.

Примечание: Библейские цитаты в книге взяты из «Иерусалимской Библии» (Doubleday, Нью-Йорк, 1966) и «Священного Писания по масоретскому тексту», тома I и II (Еврейское издательство, Филадельфия, 1955).

ГЛАВА I

ИСТОКИ

Происхождение Лилит окутано тайной — она появилась во времена, которые были ещё до появления времени. Она возникла из хаоса. Существует множество мифов о её появлении, но все они едины в одном: Лилит — это встречающая сила, фактор равновесия, противоположная, но равная по значимости сторона по отношению к благости и мужественности Бога.

В НАЧАЛЕ

Согласно Зоару, Книге Сияния:

Бог создал два великих светила. Оба светила восходили вместе с равным достоинством. Однако луне было не по себе рядом с солнцем — в действительности, каждое чувствовало себя униженным из-за другого. Луна сказала: «Где пасёшь Ты?» (Песнь песней 1:7). Солнце ответило: «Где Ты

покоишь стада свои в полдень?» (Песнь песней 1:7). «Как может маленькая свеча светить в полдень?» Тогда Бог сказал ей: «Иди и умали себя». Луна почувствовала себя униженной и спросила: «Почему я должна быть как та, что покрывает лицо своё?» (Песнь песней 1:7). Тогда Бог сказал: «Ступай по следам овец». И она уменьшила себя, чтобы возглавить низшие чины. С тех пор у неё больше нет собственного света, она получает свет от солнца. Сначала они были равны, но затем она умалилась среди всех своих ступеней, хотя всё ещё возглавляет их. Пока луна была соединена с солнцем, она светила, но, как только они разошлись и ей поручили командование над её собственными полчищами,

она понизила свой статус и свет, и тогда были созданы оболочки за оболочками, чтобы покрывать мозг, и всё это — на благо мозгу. (Зоар I 20a)

После того как первичный свет был отнят, появилась мембрана для костного мозга — клифа, оболочка или шелуха, и эта клифа расширилась и произвела другую — ею стала Лилит. (Зоар I 19b)

Итак, мы видим, что в начале Солнце и Луна были равны по достоинству. (См. рисунок 1 на стр. 3.) Зоар объясняет, как изначальная природа Луны заставляет её стремиться к слиянию с Солнцем:

Он повелел выйти из стороны Тьмы некой женской луне, которая правит ночью, и называется Ночью, и связана с Адонаем, Господом всей Земли. (Зоар I 16b)

Левая сторона, сторона Тьмы, воспылала всей своей силой, создавая повсюду отражения, и из этого огненного пламени возникла женская, луно-подобная сущность. Каково желание Тьмы — слиться со Светом, так и желание ночи — слиться с днём. (Зоар I 17a–b)

Об этом говорится в Книге Адама. Там сказано, что когда Тьма заявила о себе, она сделала это в ярости. (Песнь песней 1:7)

Но как только гнев и ярость утихли, возникла ссора иного рода — ссора любви. (Зоар I 16b–17b)

Чтобы уладить раздор между Луной и Солнцем, Бог устроил разделение. Он повелел Луне умалиться и идти по следам стада, став во главе низших порядков:

Правильно и уместно, чтобы два светила властвовали: большее — днём, меньшее — ночью... Так владычество днём принадлежит мужскому началу, а владычество ночью — женскому. Существуют два вида светил: те, что восходят наверх, называются светилами Света, а те, что нисходят вниз, — светилами Огня. (Зоар I 20b)

Хотя оба светила продолжают править, Луна ясно ощущает свою неполноценность. Вмешательство Бога в её любовную ссору лишает её свободы выбора.

В результате этого унижения Луны рождается клифа (или оболочка зла) — Лилит.

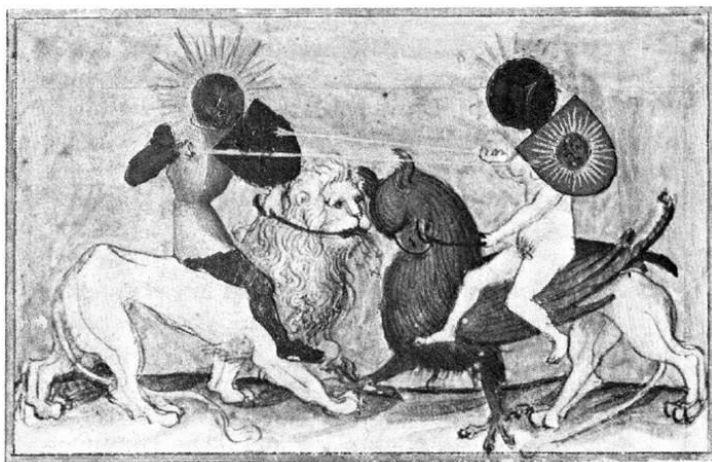

Рисунок 1. Здесь Солнце и Луна, мужское и женское начала, вступают в битву. Это столкновение противоположностей, где каждая сторона несёт в себе суть другой — отсюда и щиты. (Из «Aurora Consurgens», конец XIV века. Предоставлено Центральной Библиотекой, Цюрих, Ms. Rh. 172f. 10.)

Говорят, что у Лилит тело прекрасной женщины от головы до пупка, а ниже — пылающее пламя. Из этих мифов Зоара видно, что энергия Лилит проистекает из гнева и унижения Луны. Это тёмная, огненная и ночная сила.

Зоар предлагает подробные наставления для углубления сознания и процесса индивидуации через познание Лилит и её природы. В следующем отрывке проводится аналогия между Лилит и оболочками зла — тёмной женской стороной Самости, которая является мужчинам и женщинам ночью во сне. В нём объясняется, как последовательные столкновения с трансцендентной тенью в её женской форме необходимы для «устойчивости мира».

Это перекликается с мнением Юнга:

«Бог хочет родиться в пламени человеческого сознания, воспаряя всё выше. Но что, если у этого нет корней в земле? Если это не дом из камня, где может обитать огонь Бога, а жалкая соломенная хижина?..»

Познание этой тени Лилит необходимо для укрепления эго человека и создания баланса между эго и Самостью — то есть строительства дома из камня для человеческого сознания.

Царь Соломон, проникнув в глубины сада с орехами (Песнь песней 6:11), взял ореховую скорлупу, клифу, и провёл аналогию между её слоями и этими духами [Лилит], которые возбуждают чувственные желания в людях... и удовольствиями, в которых мужчины предаются во сне... Святой, благословен Он, признал необходимым создать все эти вещи в мире ради его устойчивости, чтобы существовал как бы мозг с множеством оболочек, его окружающих. Весь мир устроен по этому принципу — верхний и нижний, от первой мистической точки до самой дальней ступени. Всё это — оболочка к оболочке, мозг в мозге, дух в духе, так что одна сущность становится скорлупой для другой. Первооснова — это внутренняя точка света, столь прозрачного, тонкого и чистого, что его невозможно постичь. Развёртывание этой точки становится «дворцом» (хекаль), который служит покровом этой точки с сиянием, по-прежнему непостижимым из-за его прозрачности. Этот «дворец», будучи покровом непознаваемой точки, тоже является

сиянием, всё ещё непостижимым, но уже менее тонким, чем изначальная мистическая точка. Этот «дворец» разворачивается в Перво-Свет, который становится для него покровом. От этой точки происходят расширения за расширениями, каждое из которых служит покровом другому, как оболочка и мозг. Хотя изначально это — покров, каждое следующее расширение становится мозгом для следующего этапа. Та же структура существует и внизу, так что по этой модели человек в мире сочетает мозг и скорлупу, дух и тело — всё ради лучшего устройства мира. Когда Луна была соединена с Солнцем, она сияла, но, как только они разделились и ей вручили руководство над её войском, она понизила свой статус и свет, и тогда были созданы оболочки за оболочками — чтобы покрыть мозг, и всё это — на благо мозга. (Зоар I 19b–20a)

Известная диаграмма четверицы брака лежит в основе нескольких каббалистических мифов о происхождении Лилит. Считается, что Лилит возникла из аспекта Силы Бога — стороны сурового суда и наказания, Гвуры или Дин. Эта строгая, карающая сторона Бога в своём низшем проявлении соприкасается с царством зла, названным «осадком вина», из которого возникли Лилит и Самаэль, Дьявол:

Тайна тайн: из сияния силы Исаака в полдень [т.е. из Гвуры], из осадка вина, возникла переплетённая ветвь, включающая и мужское, и женское. Они красны, как роза, и расходятся в разные стороны и пути. Мужчина зовётся Самаэль, и его

женщина — Лилит — всегда заключена в нём. Подобно тому как в стороне Святости, так и в другой, Тёмной стороне, мужское и женское содержатся друг в друге. Женщина Самаэль зовётся Змеей, Женщиной Разврата, Концом Всякой Плоти, Концом Дня. (Зоар I 148a, Ситрей Тора)

Пары таковы: Бог и Его женское проявление — Шехина — наверху, и Самаэль с Лилит в себе — внизу. Таким образом, Лилит, происходящая из унижения Луны, изгнанная с небес, забытая и отверженная женская сущность, становится невестой Дьявола — женским архетипом трансцендентной тени. Лилит — это некий бунтарский инстинкт, посланный Богом для жизни в нижних мирах, то есть в отношениях с человечеством.

Мужчины воспринимают её как ведьму-соблазнительницу, суккуба, несущего смерть, и душашую мать. Для женщин она — тёмная тень Самости, обручённая с дьяволом. Через познание Лилит и её спутника человек осознаёт свою Самость. В одном более раннем труде, написанном за несколько десятилетий до Зоара, говорилось:

Лилит и Самаэль были рождены как эманация из-под Престола Славы в форме андрогинного, двуликого существа, соответствующего в духовном мире рождению Адама и Евы, которые также были рождены как гермафродит. Эти две пары андрогинов не только были похожи друг на друга, но и обе «были образом того, что находится Наверху», воспроизводя в видимой форме образ андрогинного божества.

Таким образом, над нами — пара Бог и Шехина, под нами — Самаэль и Лилит. После разрушения Храма, как говорят, Шехина сошла следом за своим стадом, а Лилит, её служанка,

вознеслась и стала супругой Бога. В этих образах *четверицы брака* можно увидеть, насколько важна Лилит для процесса индивидуации.

ДУША ВСЯКОГО ЖИВОГО СУЩЕСТВА

Зоар предлагает ещё один миф о первозданных истоках Лилит, в котором божественное качество природы и инстинктивности, ранее приписываемое Богине, воплощается в создании Богом великих морских чудовищ:

«Это — Левиафан и его самка. И всякое живое существо, что ползает». Это — душа существа, ползущего по четырём концам света — то есть Лилит. (Зоар I 34a)

Зоар продолжает, объясняя, что именно воды питают Лилит, а южный ветер распространяет её влияние, давая ей власть над всеми зверями полевыми. Её можно услышать — она поётся в песнопениях всех животных в каждое из трёх ночных бдений. (*Зоар I 34a*)

Лилит, душа всех зверей полевых и «всякого живого существа, что ползает», — это животворящий, инстинктивный, природный уровень

бытия. Отсюда возникает миф о том, что, после того как Адам дал имена всем животным, в нём пробудилось страстное желание иметь собственную пару. Изначально Адам был единым — и мужским, и женским, — но когда он увидел, что у каждого животного есть свой партнёр, его собственное одиночество стало для него очевидным.

Зоар (I 34b) говорит, что когда буквы имени Адама — алеф, далет и мем — сошли вниз, имя «Адам» включало в себя и мужское, и женское. Женское начало было прикреплено к стороне мужского до тех пор, пока Адам не дал имена всем животным. Затем Бог погрузил Адама в глубокий сон и отделил женщину от его стороны. Он украсил её, как невесту, и привёл к Адаму.

Рабби Шимон продолжает в *Зоаре*: *«Я нашёл в одной древней книге утверждение, что эта женщина была не кто иная, как изначальная Лилит, которая была с ним и зачала от него».* (*Зоар I 34b*)

Лилит — это инстинктивный, земной аспект женского начала, живое воплощение сексуального стремления Адама. Женщины тоже переживают свою сексуальность Лилит как нечто живое, жаждущее и природное.

Это такой вид сексуальности, который они ощущают за несколько дней до менструации, когда женские гормоны уже не вырабатываются, а мужские достигают своего пика. Это пульсирующее, первобытное, безмолвное состояние бытия.

В этих мифах о сотворении Лилит предстает как инстинктивное качество женского, исходящего и от Бога, и от Дьявола, и глубоко связанного с природой человека.

СОТВОРЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ

Зоар говорит о Лилит как о первичном женском начале, которое затем было отделено и от Адама, и от Евы:

В глубине великой бездны существует некий горячий, огненный женский дух по имени Лилит, которая сначала сожительствовала с мужчиной. Когда был создан человек, и его тело было завершено, тысячи духов со стороны Левицы (стороны

Зла) собрались вокруг этого тела, каждый пытается войти в него, пока наконец не спустилось облако и не отогнало их, и Бог сказал: «Да произведёт земля душу живую» (Быт. 1:24), и тогда земля произвела дух, чтобы вдунуть его в человека — и так человек стал целостным с двумя сторонами, как сказано: «И вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). Когда человек восстал, его женщина была прикреплена к его боку, и святой дух внутри него распространился по обе стороны, тем самым завершив себя. Затем Бог распилил человека надвое, сформировал его женщину и привёл её к нему, как невесту к балдахину. Увидев это, Лилит бежала, и поныне она обитает в приморских городах, пытаясь уловить человечество. А когда Всемогущий уничтожит нечестивый Рим, Он поселит Лилит среди руин, ибо она есть разрушение мира, как написано: «Там поселится Лилит и найдёт себе покой» (Ис. 34:14). В древних книгах говорится, что она бежала от человека ещё до этого, но мы узнали другое: она сожительствовала с человеком, пока в него не была вложена душа (нешама), и тогда она ушла к морю, где начала вредить человечеству. (Зоар III 19а)

Изначально Богиня управляла магическими циклами сексуальности, рождения, жизни и смерти. С приходом патриархата власть над жизнью и смертью перешла к мужскому Богу, а сексуальность и магия были отделены от деторождения и материнства. В этом смысле Бог остался единым, а Богиня разделилась надвое.

В Ветхом Завете есть два рассказа о сотворении женщины. Лилит появилась из разрыва между этими двумя мифами. С исторической точки зрения, этот разрыв обусловлен попытками яхвистов принизить и подавить религии, почитавшие Богиню, которые всё ещё были распространены во времена написания Библии. Подобно мифу об унижении Луны, Лилит черпает свою энергию из подавления и противопоставления.

В первом рассказе о сотворении женщины в Ветхом Завете говорится:

«Бог создал человека по образу Своему, по образу Божию создал его, мужчину и женщину создал их» (Быт. 1:27).

«Яхве Бог создал человека из праха земного. Затем вдохнул в его ноздри дыхание жизни, и так человек стал живым существом» (Быт. 2:7).

Здесь и Адам, и Бог — андрогины. Каббалисты утверждают, что в тот час, когда Святой создал Адама, первого человека, Он создал его как андрогина — с двумя лицами, смотрящими в разные стороны. Позднее Святой распилил Адама надвое и дал каждому лицу по спине.

Лилит — это женская сторона Адама, или *Адама* — еврейское женское слово, означающее «земля» или «почва». И мужчина, и женщина происходят от матери-земли, сформированной Богом.

Противоречивый второй рассказ о сотворении женщины в Ветхом Завете начинается с того, что Адам — один. Его одиночество воспринимается как вызов Богу, поскольку только Бог должен быть Единым:

«И сказал Яхве Бог: „Нехорошо быть человеку одному. Сотворю ему помощницу, соответствующую ему“. И создал Яхве Бог из земли всех зверей полевых и всех птиц небесных. Привёл их к человеку, чтобы видеть, как он назовёт их; каждое существо должно было носить то имя, которое даст ему человек. И дал человек имена всем скотам, всем птицам небесным и всем зверям полевым. Но не нашлось помощницы, подходящей человеку. Тогда Яхве Бог навёл на человека глубокий сон, и, когда он уснул, взял одно из его рёбер и закрыл это место плотью. Яхве Бог создал из ребра, взятого у человека, женщину и привёл её к человеку. Тогда человек воскликнул:

„Вот это — кость от костей моих и плоть от плоти моей! Она будет называться женщиной, ибо взята от мужчины“. (Быт. 2:18–24)

После грехопадения: *«И назвал человек жену свою Евой, ибо она стала матерью всех живущих»* (Быт. 3:20).

Хотя в Ветхом Завете Лилит упоминается лишь мимоходом как «крикливая сова» и «демоница ночи», более явных упоминаний о ней нет — за исключением одного в Исаии 34:14. И всё же эти образы живы в современной душе.

Читатель может исследовать *Плод Познания* или обратить внимание на следующее стихотворение как на выражение запутанных истоков Лилит. В нём отражён раскол женского начала: между Лилит как первозданным инстинктивным свободным духом женщины — *«мужчину и женщину создал Он их, по образу Своему создал их»* —

и Евой как новой, сотворённой «матерью всех живущих». А также — между Адамом, как мужчиной, осознавшим свою инстинктивность и необходимость направить её на служение своей Самости.

Ева всё ещё излучала отталкивающий эмбриональный запах: ведь она вышла из кипящей утробы болот.

Ладони её были розовыми от крови, которая продолжала течь — по-детски, неуправляемо — мимо сосудов.

На её сосках — затвердевшие окончания, подобные фалангам взрослых безымянных пальцев, с роговой пробкой, предназначенной отпасть с первым молоком.

У Евы был взгляд травоядного животного, подозрительного и неповоротливого, мохнатого зверька — кролика или зайца.

Её рот, лишённый удивления, был приоткрыт, а кончик языка (Ева ещё не говорила) торчал, как червяк из подгнившей вишни.

Адам болтался поблизости с изобретательным любопытством крота, окрашенного в грустный цвет рыжей собаки: после того как он совокупился с летучим грифоном с раздутым брюхом и излил остатки своих спазмов в заброшенное гнездо морского отшельника, ему теперь предстояло — по строгому приказу — использовать свой половой орган на новом создании. Но у Евы была гладкая кожа, без овечьей шерсти, без золотых гнёзд, без морского сияния раковин,

без извилистого исступления ибиса, и вдобавок — бесконечно раздражала её немота: ни звука, даже не было слабого рёва волны с самого дальнего берега Эдема.

Как же было прекрасно, когда он, Адам, соблазнял пятнистых пантер, а в гигантском лесу чертополоха играл с овцами — их выражение было таким терпеливым, таким блаженным — или когда он ловил опьянённых ветром газелей и уносил их вглубь прохладной от шторма анемоны!

Но теперь — тёмный Ангел с блестящими крыльями саранчи, яростный по праву, вручил ему Еву, провозгласив — голос, как треск поленьев в огне святого гнева! — провозгласив её не пищей, но спутницей любви.

А Адам терял время, считая крохотные воротнички у скучного вьющегося растения, пережёвывая персики и разделявая красных кефал, выловленных листьями аканта, выплёвывая в диком изломе косточки вишни, мочась на вялый салат: всё в надежде — а до сих пор для него всё время было лишь ожиданием приказов — что с обезглавленного облака, справа от яблони, к нему прилетит — как бывало прежде — новый знак. И тогда он увидел Лилит, самую сладкую из демонов, сияющую в женской форме, с капюшоном из подвижного кольца алхимических звёзд, наступающую с яркой свирепостью, предшествуемую невероятным животным - остатком, несомненно, других, более кропотливых творений — с единственным высоким рогом на небесном челе...

Но новая Ева содомии ищет других демонов, похожих на неё: без притворных когтистых атак, без праздничного воя — мифическая новая Ева, прекрасная в акробатической поступи, неведомой другим животным Эдема, бросает камни, под капюшоном из алхимических звёзд, прекрасная, она бросает камни.

Она не дочь человека и не невеста Ангела: за плодovitыми болотами рая ждёт, чтобы её подоили, единорог, он несёт её, Лилит, которая уже знает таинственную форму корня мандрагоры и голема, зреющего в зёрнышке.

Она знает, что яшма, помещённая в белену, вызывает смертельный, сухой и странный сон — сильнее того, что цепляется за спину Орфея — что в вульве звёздчатой мурены таится эмбрион русалки, что в тигровой лилии — латекс, который породит амазонок, и сто Богинь ожидают в настоящей пихте в виде золотых утят.

Ещё сто Богинь будут вскормлены единорогами, и кровь их будет белой — заражая, превосходящая огонь.

Сколько лексиконов уже знает Лилит!

Она говорит на семидесяти языках, пробуждая в их логовах и подчиняя мёртвые алфавиты творений, одновременно завершённых и уничтоженных!

Она не имеет дела со змеями — торговцами мелочной хитростью — и из снисходительных магматических бездн она узнала мистические наслаждения.

Настанет день, когда она, Лилит...

Изначально Адам вступал в связь с Лилит и с животными, и обладал природной, инстинктивной сексуальностью, но эта бессознательная уроборическая целостность оскорбила Бога, и Он повелел Адаму принести в жертву свою инстинктивность и порвать связь с Лилит-анимой и её лунными путями.

Легенда гласит, что в первую ночь после грехопадения, когда Солнце скрылось,

Адам остался один и испуган.

И тогда он принёс в жертву Богу единорога — существо изначального единства.

Ева, предназначенная стать матерью всех живущих и созданная из ребра Адама, не была столь же могущественной или древней, как Лилит, которую Адам теперь встречает только по ночам — в снах, с ночными эрекциями.

И именно здесь таится ловушка мстительной, смертоносной ярости Лилит, о которой мужчинам следует помнить всегда.